

**Отзыв официального оппонента доктора исторических наук
Хотко Самира Хамидовича на диссертацию
Миланы Юрьевны Илюшиной «Политическая история султаната
мамлюков Бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях
нединастийной системы престолонаследия»,
представленную на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Диссертационное исследование М.Ю. Илюшиной посвящено одной из малоизученных и в то же время интересных исторических эпох в истории Ближнего Востока: султанату мамлюков Бурджи (1382–1517). В отечественном востоковедении сложилась устойчивая схема освещения истории правления мамлюкских султанов с упором на ранний период, ознаменованный героическим сопротивлением монгольской экспансии и вытеснением крестоносных государств, затем обычно приводится краткий обзор событий перехода власти от первой ко второй династии и затем сразу говорится о завоевании Египта и Сирии османами в 1516–1517 гг.

Теперь в нашем распоряжении оказалась основательная работа, полностью раскрывающая ход политических событий и культурных изменений на всем протяжении истории черкесской «династии». Работа носит фундаментальный характер как по охвату источников и степени проработанности историографии, так и по научному, теоретическому замыслу.

Обозначенная М.Ю. Илюшиной актуальность исследования не вызывает сомнений. «Идея захвата власти» рабами-гвардейцами или группировкой воинов иностранного происхождения (обычно это были выходцы из тюркской stepи) получила «наиболее полное развитие» в 1250–1517 гг. в Египте. Но «различные формы осуществления» этой идеи затрагивают большую часть мусульманского мира на протяжении с IX по XIX в. Молдавия, Крымское ханство, Османская империя, Иран, Индия: таков примерный ареал действия мамлюнского института. Но именно в

Египте в бурджитский период произошло наиболее интенсивное «прорастание»¹ структур и институтов арабо-мусульманского общества в элиту мамлюков. М.Ю. Илюшина обращает внимание на практику *химайа* «покровительства», «патронажа», которая неформально, но прочно соединяла военную и гражданскую элиты (С. 551). Также заслуживает внимательного отношения мысль автора о том, что и в наши дни ощущается политico-идеологическое наследие «мамлюкской политической культуры и мамлюкского феномена в целом» (стр. 6).

В вводной части предельно четко и точно определены цель и задачи, хронологические рамки, объект и предмет исследования. Научная новизна диссертации прежде всего в том, что это первая работа, раскрывающая все основные этапы внешне- и внутриполитической истории султаната Мамлюков периода Бурджи. Более того, М.Ю. Илюшина предложила собственную периодизацию данного периода египетской истории, избрав для этого такой ключевой признак как «степень сформированности и устойчивости специфической бурджитской нединастийной системы престолонаследия» (стр. 9). Формулирование данного исследовательского подхода заслуживает высокой оценки. Действительно, перед нами не так уж и часто встречающийся в истории средних веков опыт государственного строительства², своего рода импровизация. У поколения Баркука было под рукой две действующих династии — Калаунидов и каирских Аббасидов — но они отринули их и принялись создавать нечто новое.

Теоретическая основа диссертационного исследования связана с теорией элит В. Парето, одним из ключевых положений которой является «циркуляция элит», т.е. необходимое обновление за счет энергичных представителей из числа неэлитных групп. К слову, это очень хорошо

¹ М.Ю. Илюшина: «Так военная и гражданская администрация постепенно переплетаются, прорастают друг в друга за фасадом официальных ведомств и должностей» (стр. 551).

² Современные султанату Бурджи примеры нединастической системы престолонаследия или избирательной монархии: Папское государство, Священная Римская империя, Венгерское королевство.

соотносится с видением как самих мамлюков, которые крайне скептически относились к способностям *авлад ан-нас*, так и их современника Ибн Халдуна (второе и третье поколение *асабийа* неизбежно утрачивает качества первого поколения, достигшего высшей власти). Сама система мамлюков обеспечивала им надежный источник нацеленных на достижение успеха индивидов.

Совершенно обоснованным нужно счесть подход, при котором М.Ю. Илюшина выстраивает собственное теоретическое осмысление эволюции структуры мамлюкского общества и эволюции всей системы султаната на основе работ классиков системного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона, а также типологии господства, предложенной М. Вебером (традиционное, харизматическое и рациональное). Черты всех веберовских типов очень хорошо прослеживаются в том, как была устроена власть в мамлюкском государстве. Предельно рациональная организация армии и финансовой системы (мамлюкское государство мы можем трактовать как управляемое через армейскую иерархию) сочеталась с патриархальной фигурой мамлюкского вождя, стоящего во главе искусственно созданной семьи, мамлюкского «дома», группы соплеменников (племенная солидарность проявлялась в стратегиях борьбы за власть), а также и собственного родственного клана (переместившегося так или иначе с родины и пополненного брачными союзами с представителями мамлюкской или египетско-сирийской элиты).

Сакрализация фигуры султана обеспечивалась халифской инвеститурой, функцией покровителя религиозных и календарных празднеств³, медресе, монументальных погребальных сооружений (с обязательным купольным сводом), и т.п. Мамлюки использовали триумфальную сакрализацию своего доминирования, организуя впечатляющие выезды на

³ См., например, праздник разлива Нила *Йаум ал-вафа*, открывавшийся ритуалом прорубания лично султаном и его ближайшими сановниками стенки Большого канала.

войну и прибытия с трофеями и пленниками. Эффектной демонстрацией господства и единения правящего класса были султанские охоты. Сакрализация происходила и в непосредственной привязке к личности харизматического лидера: например, отмеченное Ибн Тагри Бирди выражение «клянусь головой Баркука». М.Ю. Илюшина обращает наше внимание на такой характерный источник сакрализации, как сочиненная мамлюкскими историками генеалогия, возводящая черкесов к древним арабским правителям (стр. 77, 209–213).

При разработке теоретических аспектов мамлюнского господства было бы полезно опереться на концепт «власть-собственность» Л.С. Васильева. Мамлюкский выдвиженец (султан, эмир, чиновник местного происхождения), что очень хорошо показано в работе М.Ю. Илюшиной, приватизировал власть на своей позиции, приобретал собственность и финансовый ресурс, что позволяло ему бороться за власть. Основным механизмом продвижения и закрепления господства являлась редистрибуция, «универсальный рычаг власти» (Н. Крадин). Также полезен был бы концепт «асабии», сформулированный арабским интеллектуалом на мамлюкской службе Ибн Халдуном⁴. Действительно, на протяжении более чем 130 лет, что примерно соответствует среднему времени существования ксенократического государства в арабо-мусульманском мире, установленному Ибн Халдуном, черкесская асабия прошла весь путь от достижения во главе с харизматическим вождем высшей власти до острого политического кризиса и крушения.

В первой главе диссертации М.Ю. Илюшина анализирует уровень изученности поставленной проблемы и источники. Вполне можно сказать, что эта часть диссертации представляет собой выдающуюся, самостоятельную научную работу и отражает длительный этап погружения

⁴ Государство, рассматриваемое Ибн Халдуном, является династическим и ксенократическим. В нем обязательно господствует этнически чуждый элемент. «Знай, что подготовка государства и его создание осуществляется асабийей»; «асабийя движется к верховенству как к цели». См.: Игнатенко А.А. Ибн-Хальдун. М., 1980. С. 145, 137.

исследователя в изучаемый им исторический мир. Тем не менее, надо отметить, что из авторов, которые оказали заметное влияние на становление мамлюковедения, не упомянут А.Н. Поляк (Poliak), а из работ последних лет — источниковедческая монография Сами Массуда⁵. Также было бы полезно опереться на большое исследование Ханны Баркер, в котором обобщен огромный материал о русских, кипчако-татарских, и кавказских рабах⁶. Из содержательных европейских нарративов: Л. Фрекобальди, С. Сиголи, Дж. Гуччи⁷, Б. де ла Брокьер⁸, Лев Африканский⁹. Для проблематики первой османо-мамлюкской войны и трафика рабов через османские владения в султанат мамлюков необходимым является исследование Х. Сахиллиоглу¹⁰.

Вторая глава диссертации «Установление власти бурджитских султанов и закрепление новых принципов престолонаследия (1382–1422)» начинается с обстоятельного описания структуры мамлюкского государства (султаната), самой мамлюкской корпорации, характерных черт мамлюкской военно-политической иерархии (§ 1, стр. 113–160). Важно, что описание это не носит статичного характера, но учитывает важные изменения в практике и в самих институтах. В подчеркивании и в самом выявлении качественных изменений и трансформаций системы стоит задача исследователя, который ориентируется на реконструкцию не только общей картины, но и сокрытых

⁵ Massoud S.G. The Chronicles and Annalistic Sources of the Early Mamluk Circassian Period. Leiden, Boston: BRILL, 2007.

⁶ Barker H. Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University. 2014. (Pdf диссертации в открытом доступе: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8610XH4>). Диссертация опубликована: Barker, Hannah. That Most Precious Merchandise: The Mediterranean Trade in Black Sea Slaves, 1260-1500. University of Pennsylvania Press, 2019. 328 p.

⁷ Эти три автора в сборнике: Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1982.

⁸ The Travels of Bertrandon de la Brocquiere, ... during the years 1432 and 1433. L., 1807.

⁹ Лев Африканский. Африка – третья часть света. Л., 1983.

¹⁰ Sahillioglu H. Slaves in the social and economic life of Bursa in the late 15th and early 16th centuries // Turcica. Vol. XVII. Paris, 1986.

за ней процессов. С этой базовой задачей М.Ю. Илюшина справилась как уже зрелый специалист-историк.

Во втором, третьем и четвертом параграфах этой главы также воссоздана динамичная картина эволюции мамлюкской системы под воздействием объективных и субъективных факторов. Это одновременно и наиболее детальное воссоздание истории правлений султанов аз-Захира Баркука, Фараджа, ал-Муайяд-Шайха, аз-Захира Татара. Особенno важно было реконструировать биографию Баркука, султана, при котором произошел переход к доминированию в мамлюкском государстве выходцев из Черкесии. 17-страничный параграф о правлении Баркука — это самый детализированный в российском востоковедении текст о лидере, придавшем своего рода «второе дыхание» государственной системе мамлюков (стр. 160–177). Уникальность этой фигуры еще и в том, что он, опустившись с трона в тюремный каземат (после семи лет нахождения во власти), вновь поднялся на вершину мамлюкской «пирамиды власти». М.Ю. Илюшина представила обобщенный анализ сложной политической игры, сопровождавшей первый приход Баркука во власть (быстрое продвижение от эмира сорока до регенства и султанского места), событий «гражданской войны» мамлюков (мятежи Йалбуги и Минташа, двух наиболее статусных кипчако-татарских эмиров), сведений о межэтническом напряжении внутри мамлюкского правящего слоя.

Баркук намеревался основать собственную династию: его старший сын Мухаммад был объявлен наследником, был создан фонд для обеспечения султанских мамлюков. Нестабильное, но достаточно протяженное правление Фараджа могло перерасти в династическое (если бы не вторжение Тимура и не сильная эпидемия чумы). Но, разрушив традицию легитимности, сформировавшуюся вокруг калаунидов, Баркук создал базу для «выборной» системы. Власть унаследовали не сыновья, а бывшие мамлюки Баркука, которых можно назвать его приемными детьми. Султаном стал ал-Муайяд-

Шайх, который, согласно ал-Айни был выходцем из знатной черкесской семьи (сын 4-го наследственного вождя черкесского племени Карамук)¹¹.

Так и стала формироваться нединастийная система наследования власти. При султане Татаре она, как это убедительно установлено автором диссертации, вполне оформилась. Анализ, осуществленный М.Ю. Илюшиной, убеждает нас в том, что транзит власти сопровождался своего рода *игрой* или тем, что воспринималось всеми ее участниками как легитимное открытое конкурирование и борьба за верховенство. В условия этой игры была включена заведомо слабая в политическом смысле фигура султанского сына, тем не менее, необходимая для осуществления «перехода». Формально законному наследнику давали посидеть на троне, но только для того, чтобы у главных претендентов было время для подготовки переворота. «Мамлюки-Бурджиты, — подчеркивает М.Ю. Илюшина, — сформировали вполне жизнеспособную систему престолонаследия, которая обеспечивала приход к власти наиболее сильных эмиров и их последующее относительно длительное и стабильное правление после непродолжительной (от нескольких дней до нескольких месяцев) борьбы фракций, в ходе которой создавались коалиции и союзы» (стр. 463).

В третьей главе «Стабилизация политической системы (1422–1467)» развивается авторский взгляд на эволюцию основных институтов мамлюкского государства и детально реконструируется борьба фракций за господство в периоды транзита. Большой интерес представляет раздел о военно-морской активности султаната, захвате Кипра.

В четвертой главе «Нарастание внешней угрозы и кризис мамлюкской государственности (1467–1501)» в фокусе внимания наиболее длительное и, в целом, благополучное правление Кайтбая. М.Ю. Илюшина вполне

¹¹ Holt P.M. Literary offerings: a genre of courtly literature // The Mamluks in Egyptian politics and society. Cambridge University Press, 1998, p. 9. Здесь надо вспомнить известное положение, выдвинутое А. Поляком и поддержанное Д. Айалоном о том, что в среде черкесских мамлюков приобрели доминирование представители аристократических семейств Черкесии.

обоснованно соотносит с этим периодом развитие кризисных явлений, поставивших султанат на грань краха. Он мог быть спровоцирован серией достаточно оскорбительных для Каира поражений от туркоманских эмиратов, масштабным уроном от эпидемии чумы. Несмотря на значительную разбалансированность системы, аatabek Эзбек, соплеменник и *хушдаш* султана, подтвердил военный авторитет мамлюков, нанеся несколько поражений османским армиям. Очень показательно, что даже этот человек не чувствовал себя в безопасности от террора распоясавшихся *джулбан*.

Глава пятая «Падение власти мамлюкских султанов (1501–1517)» содержит ценный авторский анализ системного кризиса мамлюкского государства, причин утраты им легитимности в глазах большинства подданных. Быстрое поражение, сопровождавшееся массовым переходом на сторону османов самих мамлюков, последовало после внешне усилившегося и приобретавшего черты авторитарного правления предпоследнего султана Кансава ал-Гаури.

Глава шестая «Эволюция системы государственного управления в Султанате Бурджи» подводит итоги многопланового исследования через призму авторской концепции о формировании оригинальной нединастийной системы престолонаследия. На основе тщательно разработанного просопографического метода М.Ю. Илюшина анализирует карьеры султанов, пришедших к власти при поддержке коалиции эмиров, и группы влиятельных эмиров, которые были близки к тому, чтобы стать султанами (стр. 449–458). Обобщенный материал представлен серией диаграмм и схем. В рамках стратегии прихода к верховной власти убедительно продемонстрировано значение постов аatabeka и давадара.

Заслуживает высокой оценки раздел диссертации (стр. 458–462), представляющий аналитические выводы автора о значении в мамлюкской борьбе за власть такого фактора как возраст. Чтобы стать султаном или лицом, которого рассматривают в качестве подходящего кандидата,

необходимо было располагать внушительным «символическим капиталом», который создавался годами службы, проявлением храбрости, лидерских качеств, и обязательно — щедрости. Собственно экономический капитал здесь был вторичен и воспринимался как трофей или приятный бонус.

При всех очевидных достоинствах представленной диссертации, есть необходимость сказать об определенных недоработках. В самом общем плане, даже не в выводах, а в стилистике ощущается влияние не вполне обоснованного взгляда, сформированного мамлюкскими хронистами (начиная с ал-Макризи) и прочно вошедшего в литературу о мамлюках, согласно которому черкесский период выглядит как своего рода затянувшееся послесловие к бахритской эпохе.

Данный дискурс опирается на происходившее в действительности размытие мамлюкских устоев, но надо понимать, что это было просто неизбежно по ряду причин, первая из которых чума. Когда у вас вымирает три четверти сultанской гвардии, то вы просто вынуждены переходить от многолетнего обучения в *тибаке* к «краткому курсу бойца». А именно на изучаемый период выпало наибольшее число эпидемий чумы (не менее 16)¹². Отсюда и стремление приобретать взрослых рабов и желательно уже прошедших через войну у себя на родине. С этой точки зрения, порядки государства изменил не столько Баркук, а наиболее масштабная пандемия середины XIV века.

В этой же связи отметим, что в диссертации не поставлена проблема фиктивного мамлюкского статуса, когда вновь прибывший наемник или родственник на короткое время помещался в тибак и тут же получал освобождение. Согласно Ибн Тагри Бирди, *икта* при Баркуке стали получать недавно привезенные мальчишки¹³. Б. де ла Брокьер в 1433 г. встретил в

¹² Коротаев А.В. Долгосрочная политico-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции. М., 2006. С. 60.

¹³ Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 52.

Араклее группу черкесов-наемников, которые направлялись через Анатолию в Каир, чтобы быть зачисленными в ряды мамлюков¹⁴. Кроме того, ощущается недостаток источников по истории Черкесии XIV–XVI вв., опора на которые важна в плане понимания причин (геополитических, социальных, демографических) вовлечения черкесов в систему мобилизации египетских мамлюков (Галонифонтибус, Интериано, др.).

Непроработанным выглядит замечание о неясности происхождения султана Кансава ал-Гаури. Ибн Ийас в переводе Гастона Вита: «Это был 46-й тюркский правитель Египта и 20-й — черкесский. Черкес по происхождению, старый мамлюк ал-Ашрафа Кайтбая, купленный и освобожденный этим султаном»¹⁵. Ибн Ийас рассказывает об аудиенции, которую получил у султана в феврале 1515 г. его брат-черкес, который прибыл с караваном паломников и группой черкесских рабов¹⁶. Есть также весьма характерное сообщение о снаряжении Кансавом посольства к Селиму, которое должно было выкупить у татарского правителя (по всей видимости, крымского хана) группу султанских родственников, отправившихся из «черкесской страны» в Каир и задержанных где-то по пути татарами¹⁷. Лев Африканский, посетивший Каир сразу после его оккупации османами, определенно говорит о том, что прежние правители были черкесами: «все эти мамлюки были христианами, захваченными в детском возрасте в плен татарами в провинции Черкесия на большом море. Их продавали в Кафе»¹⁸.

В завершение еще раз подчеркну, что исследование М.Ю. Илюшиной посвящено актуальной научной проблеме, осуществлено с привлечением большой источниковой базы и учитывает все наиболее важные наработки отечественного, и зарубежного мамлюковедения. Диссертация М.Ю. Илюшиной соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении

¹⁴ The Travels of Bertrandon de la Brocquiere..., pp. 196–197.

¹⁵ Journal d'un bourgeois du Caire, chronique d'Ibn Iyâs. P., 1955, p. 1.

¹⁶ Ibid., p. 399, 403.

¹⁷ Ibid., p. 411, 435.

¹⁸ Лев Африканский. Африка – третья часть света. С. 337–338.

ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Милана Юрьевна Илюшина заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук
главный научный сотрудник
отдела этнологии и народного искусства
ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева»
385000, Республика Адыгея, г. Майкоп,
ул. Краснооктябрьская, 13.
Тел. (8772) 521623
E-mail: inalast@mail.ru

С.Х. Хотко

12.09.2022 г.

